

Когда у поэта есть родина, – а это главное в творчестве, – её люди, поля, озёра и колки всегда отразятся в его стихах, он будет вечно питаться соками земли, жить её бедами и радостями. Она там, «где ночь на мягких крыльях, баня светится окном, и селенье будет милым, дорог сельский скромный дом».

Стихи Юрия Карасёва в небольшом сборнике «Я в Сибири рождён...» интересны и злободневны. Истоки его вдохновения: Бараба, Шубинка, Жуланка – родные места Юрия, здесь он вырос, вобрал в строчки удивительный свет равнины, где «с думой тугою» деревенька «живёт с надрывом. И работает, и поёт».

Стихи Карасёва подкупают читателя искренностью, жизненной правдой, щемящей болью за перелески гривы Барабы, «страну их детства», где часто слышит сердце лирического героя песню родины:

*Вроде, жаль покинуть эти колки,
Эту степь, звенящий в ней ковыль,
Солнца свет и лунные осколки
На реке, в траве росинок пыль.*

«Раздольная степь, безымянные озёра, волной у озера камыш, и трясогузая синица свистит, распугивая тишь...». А при весеннем дождичке «вода, слезою по траве, на землю кап да кап, по глине, словно по канве, шитьё гусиных лап».

Жизнь крестьянина полна забот и тревог, но ждёт новый день село, «ей, деревне, всегда казалось: вот маленько, ещё чуть-чуть, вот одна только малость – и откроется светлый путь».

Кто не согласится с откровением автора увидеть «через облачный плетень тыквою» луну, почувствовать тайное желание:

*В этой суметной тиши
Пусть мне повезёт
Черпать пригоршней души
Звон небесных вод.*

Юрию Карасёву помнится горькое детство, как отец его на поле «пластался босиком», казачья родословная, идущая от времён Ермака...

Всё дорого ему, и потому осознанно говорит себе, что это «забывать не след». Тяжёлый труд землепашца известен автору, корнями врос он в родную Барабу:

*Звонящих вёдер переклики
И пастуха незлобный мат,
Хозяек заспанные лики
О многом сердцу говорят.*

Убеждённо звучит стихотворная речь: «Деревня есть – Россия есть!» Слушая Чайковского, очищаясь светлою памятью о сынах своей Родины (Есенине, Шукшине, Высоцком, о безымянных героях войны и их внуках), поэт мысленно утверждает в одном:

*Да, надо веровать в Россию
Или, не веря, умереть.*

Отсюда и неизменность выбранного пути, признательность и благодарность солончаковой сибирской земле.

*Пойду светить я по Руси,
Согрею всех нагих.
Хватило б только божьих сил
В ногах моих.*

Яркие, зримые образы родной природы по-есенински выразительны, самобытны, поэтически жизненны:

*Кожемякой старым вечер
Мочит шкуры серых туч...*

.....
*Набухают тучи зримей
Сухарей в ключе воды...*

.....
*Со сковородки розовой зари
Оранжевого солнца блин скатился.*

.....
*Держу с тоскою и волнением
Весну на кончике пера.*

.....
*Стада облегчившихся туч
Спешат на водопой.*

В сборнике Юрия Васильевича многие стихи политизированы, полемически заострены нашей современностью, идейно спорны, много посвящений родне, но лучшее из них – душа простого человека труда, его любовь к людям Барабы, к своим землякам, к скромной её природе.

«К нам пришёл поэт», – сказал однажды о Юрии Карасёве известный поэт-фронтовик Иван Краснов. Этим всё сказано. За плечами большая жизнь. Нам остаётся ждать новых стихов, продолжения творчества.